

“Le Pas Saladin”: от истории к легенде (XIII–XIV вв.)

Светлана И. Лучицкая

*Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия
odysseus1989@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена “Le Pas Saladin” – малоизвестной исторической поэме из времен Третьего крестового похода. Это литературное произведение, чрезвычайно популярное в течение всего Средневековья, было основано на реальных исторических фактах, касающихся битвы при Яффе (1192). Цель статьи – вписать сочинение в более широкий контекст с тем, чтобы проследить, как на протяжении всего текста история превращается в легенду и как реальные факты намеренно искажаются и перетолковываются неизвестным рассказчиком. Автор статьи допускает, что процесс переосмысления знаменитой битвы мог быть связан с поиском Европой своей политической и национальной идентичности.

Ключевые слова: Третий крестовый поход, рыцарство, Ричард Львиное Сердце, Филипп II Август, Саладин, “Le Pas Saladin”

Для цитирования: Лучицкая С.И. “Le Pas Saladin”: от истории к легенде (XIII–XIV вв.) // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2020. № 1. С. 41–56. DOI: 10.28995/2686-7249-2020-1-41-56

“Le Pas Saladin”: From history to legend (13th–14th centuries)

Svetlana I. Luchitskaya

*Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
odysseus1989@mail.ru*

Abstract. The article is devoted to a little-known historical poem on the Third Crusade (‘Le Pas Saladin’). This literary work, which was very popular during the Middle Ages, is considered to be based on true facts concerning the history of the Battle of Jaffa (1192). The aim of the article is to place the poem in a broader context, in order to see how, within the text of the ‘Pas Saladin’, history devolves into legend and how actual events are deliberately distorted and reinterpreted by an unknown narrator. The author of the article admits

that the process of reconsidering the history of the famous battle could be related to the European search for political and national identity.

Keywords: The Third Crusade, chivalry, Richard The Lion Heart, Philip II Augustus, Saladin, “Le Pas Saladin”

For citation: Luchitskaya, S.I. (2020), “‘Le Pas Saladin’: From history to legend (13th–14th centuries)”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no 1, pp. 41-56, DOI: 10.28995/2686-7249-2020-1-41-56

Яркие события Третьего крестового похода, связанные с именами Ричарда Львиное Сердце, Филиппа II Августа и Саладина, долгое время волновали воображение средневековых христиан. Крестоносная эпопея была запечатлена в многочисленных западноевропейских хрониках и трудах историков латинского Востока, но также своеобразных памятниках смешанного жанра, возникших на стыке литературы и истории. Это, например, рифмованная хроника Амбруаза, повествующая о крестоносной экспедиции Ричарда Львиное Сердце, или историческая поэма “Le Pas Saladin”, написанная примерно через 100 лет после этих событий. К ней мы сейчас и обратимся. Поэма рассказывает о полулегендарном эпизоде крестового похода. Вот вкратце ее содержание. Английский и французский короли, приняв крестоносный обет, прибывают в завоеванную мусульманами Святую Землю. Иерусалим в результате козней предателей оказался в руках неверных, а Ги де Лузиньян – иерусалимский король – прозябает в плену у султана Саладина. С прибытием Ричарда Львиное Сердце, Филиппа II Августа крестоносцев вновь вдохновляет надежда. Они начинают готовиться к засаде против сарацин, которые собираются пересечь горный перевал. Французский монарх в союзе с 12-ю рыцарями заставляет врага обратиться в бегство, после чего крестоносцы отвоевывают священный город Иерусалим – это позволяет Ги де Лузиньяну вернуть утраченный престол (Le Pas Saladin 1897, pp. 42–48)¹. Рыцарская поэма стала очень популярной в средневековой Европе – ее пересказывали и пели, а описанный в ней военный эпизод воодушевлял художников и поэтов на создание новых произведений. Не вдаваясь в подробности, отметим, что, по единодушному мнению исследователей, поэма, написанная октосиллабическим стихом

¹ В основе существующих ныне изданий текста – рукопись из Национальной библиотеки Франции: BNF Ms. fr. 24432, fols. 29vb-33vb. В настоящей статье используется издание Ф.А. Лодемана 1897 г. По этому же изданию цитируется текст поэмы.

(618 стихов), была создана на рубеже XIII–XIV вв., а ее автором мог быть герольд – ведь в ней есть подробный рассказ о гербах христианских рыцарей.

Произведение не случайно называется “Le Pas Saladin”. Здесь имеется в виду особый вид боя, в средневековье именовавшийся *pas d’armes*. По существу, речь идет о турнире, подразумевающим защиту с оружием в руках определенного места – например, моста или брода, прохода через ущелье – в схватке со всеми, кто желает участвовать в военном состязании. *Pas d’armes* – это бой на право к проходу к этому важному пункту: он воспроизводит особую ситуацию, в которой тот, кто занимает стратегическую позицию (*tenant*), защищает ее от всякого пришельца (*venant*). Известно, что в XIV–XV вв. подобные эпизоды, нередко заимствованные из рыцарских романов, стали инсценировать на рыцарских праздниках, как это было во Франции, Бургундии и других государствах [Lindner 1991]. Как видим, уже само название поэмы заставляет вспомнить об этом особом виде боя, в котором участники стилизовали свое поведение в духе литературной традиции.

Разумеется, такой интересный памятник средневековой литературы не мог не привлечь внимание медиевистов. Начиная с издания поэмы Г.-С. Требютьеном (*Le pas Salhadin* 1836) в середине XIX в. появилось немало исследований, принадлежащих перу как филологов и искусствоведов, так и историков. Первые стремились изучать литературный текст и связанную с ним иконографию и геральдику [Loomis 1915; Prinnet 1922], вторые – пытались выяснить, в какой степени поэма отражает исторические реалии [Le Clerc 1856; Paris 1893]. Продолжая изыскания историков, я попытаюсь переформулировать задачу исследования. Как и мои предшественники, я также буду сравнивать поэму с историческими сочинениями, но не на предмет верификации сообщаемых в ней заведомо полуполюгендарных сведений, а с целью восстановить определенный исторический контекст, в котором возникло это произведение. Меня больше интересует, как именно отраженные в исторических источниках факты подвергаются литературной обработке и все большему искажению и какие ценности и представления скрываются за этим процессом – в чьих интересах и с какой целью переосмысляются в поэме известные события.

На самом деле, вопрос о том, существует ли некое «историческое ядро» поэмы, не вполне однозначен. Кто-то считал, что «Le Pas Saladin» всего лишь плод народной фантазии, творчества труверов [Le Clerc 1856, p. 485]. Другие полагали, что в основе поэмы – реальные события, о которых рассказывали в своих хрониках англо-нормандские авторы [Lodeman 1897]. Речь идет в основном о

двух из них. Это Амбруаз – поэт и летописец из окружения Ричарда Львиное Сердце, который создал «Историю священной войны» буквально по горячим следам (Ambroise 1897), и это также хронист Ричард, каноник церкви св. Троицы из Лондона, написавший свой «Путеводитель паломников, или Деяния короля Ричарда» (*Itinerarium peregrinorum* 2001) несколько позже и многое заимствовавший у Амбруаза. Оба историка пересказывают военный эпизод, который, как считается, воспроизведен в “Le Pas Saladin”. Речь идет о десанте короля Ричарда с небольшой группой рыцарей в порту Яффы в конце июля 1192 г. [Runciman 1951, p. 71]. Действия короля были внезапны и стремительны: почти без вооружения он со своим войском прибыл на галерах из Акры в осажденную Саладином Яффу, едва нашел трех коней для себя и своих рыцарей и с небольшими силами побил мусульман (Ambroise 1897, vv. 11411–1435, cols. 305–306; *Itinerarium peregrinorum* 2001, p. 357–358). Таковы факты. Конечно, не стоит искать в “Le Pas Saladin” непосредственный отклик этих событий, сходство с литературным памятником поверхностное – речь, возможно, не идет о каком-то конкретном бое, пусть даже битва при Яффе вписала самую яркую страницу в историю Третьего крестового похода. Но все же очевидно, что как в упомянутых исторических сочинениях, так и в “Le Pas Saladin” отражены события, связанные с одной из крупных военных побед английского короля.

В чем же расходятся хроники и литературный памятник в описании этих событий Третьего крестового похода? Стоит прежде всего отметить две бросающиеся в глаза черты повествования хронистов: во-первых, главным героем легендарного эпизода они считают Ричарда Львиное Сердце. Во-вторых, в их сочинениях, как, впрочем, почти во всех исторических трудах того времени, достаточно откровенно показано противостояние Филиппа II Августа и короля Ричарда. Так, например, Амбруаз в своем труде описывает ссору государей в Мессине, порицает французского монарха за то, что тот стремился возвести на престол Иерусалимского королевства Конрада Монферратского в противовес Ги де Лузиньяну, обвиняет Филиппа II Августа в том, что тот покинул крестonosную армию в Акре и пр. (Ambroise 1897, vv. 511ff; 5041ff; 5245 etc.).

Однако в “Le Pas Saladin” события описываются совершенно иначе. Там инициатором боя с Саладином оказывается уже не Ричард Львиное Сердце, а «мудрый и доблестный король Филипп» (*li roys preus et sages*), который вместе с Ги де Лузиньяном (в исторической реальности союзником Ричарда), только что освобожденным Саладином, ведет войну против мусульман. Узнав о том, что Саладин собирается пересечь опасный горный перевал, Филипп II Август призывает рыцарей преградить сарацинам путь, а сам от-

правляется в Иерусалим отвоевывать Гроб Господень (Le Pas Saladin 1897, v. 150–174). Крестоносцы единодушно поддерживают своего короля, обещая ему преданно служить и биться насмерть (Le Pas Saladin 1897, v. 183–185). Вместе с ними предстоит сражаться и Ричарду Львиное Сердце, который, однако, в поэме изображен не как самостоятельный государь во главе независимой армии, но прежде всего как подданный Филиппа II Августа. В качестве «добротого вассала» (bon vassal) английский государь прибывает на встречу с французским монархом (Le Pas Saladin 1897, v. 189–190)², и фламандский рыцарь из свиты Филиппа Гуго де Флорен представляет его королю³. Между французским королем и Ричардом происходит куртуазный диалог (v. 193–212), во время которого Филипп II Август просит Ричарда Львиное Сердце служить примером всем воинам и показать, как надо защищаться, дабы не подавать «вероломным злодеям» сарацинам повод для насмешек над христианами (Le Pas Saladin 1897, v. 205–208)⁴. Послушный королю Ричард Львиное Сердце соглашается выполнить службу (v. 210–212), после чего в армии служат мессу (v. 264), а король благословляет воинов на сражение (Le Pas Saladin 1897, v. 267–268)⁵.

Как видим, известные по хроникам события переосмысляются в “Le Pas Saladin”, и первенствующая роль в победоносном военном эпизоде приписывается уже не английскому королю, как в «Истории священной войны» или «Путеводителе паломников», а Филиппу II Августу, в то время как Ричард Львиное Сердце оказывается всего лишь исполнителем его замыслов. Интересно, что именно такую повествовательную стратегию выбирает французский хронист Гильом Бретонский в своей написанной между 1214 и 1217 гг. латинской поэме «Филиппиде», где французский монарх изображен на манер античного героя. В этом сочинении оба короля выписаны как идеальные крестоносцы, сражающиеся в Святой Земле за интересы христианского мира, причем Ричард оказывается верным вассалом Филиппа и под его руководством совершает военные подвиги. Перед французским монархом, как признает сам Ричард Львиное Сердце, трепещет Египет и Палестина, его помощи ожидает Гроб Господень, а само упоминание его имени заставит побледнеть Саладина (Guillaume le Breton 1885, p. 102);

² “Ensemble lui maint bon vassal, / Parler venoit au roi de France”.

³ Le Pas Saladin 1897, v. 193–194: “Sires, vees ci li roy Richart”. / “Ce me plaist bien, ce dist li roys”.

⁴ “Pour Dieu! Nos mostres bon exemple, / Pour que si bien nos defendons, / Que ne s’en gabent li glouton, / Li sarrasin, fel deputaire”.

⁵ “Li rois de France les sengira; / A Dieu les a tos commandeis”.

Саладин готов отдать ему осажденную Акру, но Филипп дожидается прихода Ричарда Львиное Сердце, чтобы разделить с ним славу подвигов; после ухода французского короля армию постигает одна неудача за другой.

В “Le Pas Saladin” не только английский король изображен прежде всего вассалом французского монарха, но и в подготовке знаменитого сражения ему отведена весьма подчиненная роль. В поэме честь созвать крестоносное войско – 12 рыцарей, которые должны будут защищать горный перевал и преградить путь султану (Le Pas Saladin 1897, v. 219–221), – предоставлена все тому же фламандскому рыцарю Гуго де Флорен. Он обращается к рыцарю из свиты Филиппа II Августа – французцу Гийому де Барр с призывом участвовать в военном походе. Далее каждый из них выбирает своих воинов, попутно восхваляя их бойцовские качества – силу, храбрость, доблесть и пр. (Le Pas Saladin 1897, v. 218–254) Примечательно, что Ричарда Львиное Сердце вводит в крестоносное войско Гийом де Барр, и причем не в первых рядах – английский король назван в списке рыцарей только шестым! (Le Pas Saladin 1897, v. 237)⁶. К тому же если в хронике Амбруаза среди 10 рыцарей, участвовавших в битве при Яффе, указаны сражавшиеся с ним бок о бок граф Роберт Лестерский, Гийом из Эстембура и Андре де Шовиньи – его ближайший сподвижник (Ambroise 1897, v. 1411–1434), то в “Le Pas Saladin” они заменяются совершенно другими лицами, впрочем, тоже реальными историческими персонажами. Хотя некоторые из этих новых имен рыцарей (теперь их уже 12!) и названы в хронике Амбруаза⁷, но ни один из них не фигурирует в списке участников, приведенном в англо-нормандских хрониках. Многие из упоминаемых в “Le Pas Saladin” рыцарей действительно участвовали в Третьем крестовом походе и осаждали Акру (Готье де Шатийон, Жоффрау де Лузиньян и др.). Но только о некоторых – Гийоме де Барр, Филиппе Фландрском и Гуго де Флорен – известно, что они сражались вместе с английским королем. Другие же (Валеран из Лимбурга) пришли в Святую Землю уже после Ричарда Львиное Сердце или вообще не видели Палестину – как, например, Симон де Монфор или Ренар Булонский.

Происхождение участников битвы, названных в поэме, самое разное. И это понятно: средневековые заказчики литературных произведений и воспринимавшая их публика желали видеть в легендар-

⁶ “g'i'enlis li bonroy d'Engleterre, / Dist Guillaume, 'par saint Bavon!'”

⁷ Это, например, Филипп, граф Фландрии (Ambroise 1897, v. 295, 4531 etc.) или брат иерусалимского короля Жоффрау де Лузиньян (Ambroise 1897, v. 2694, 4567).

ной битве своих участников – представителей местной аристократии, рыцарей из своего рода или своей земли. Состав сражавшегося у горного перевала войска и вправду довольно пестрый: Гуго де Флорен, Филипп Фландрский и Рено Булонский – фламандцы, Тьерри Клевский, Валеран из Лимбурга и Бернар из Хорстмара – немцы, Симон де Монфор и Гийом Длинный Меч (эрл Солсбери) – из Англии, а Гийом де Барр и Готье де Шатийон – из Франции. Как показал в своем просопографическом исследовании Р. Лумис, земли большинства этих рыцарей располагались между проливом Дувра и нижним Рейном [Loomis 1954, p. 83–91]. По его мнению, состав описанной в поэме крестоносной армии свидетельствует о том, что в поэме отражены немецкие и фламандские интересы. Такой вывод может показаться слишком категоричным, но стоит отметить, что у всех перечисленных рыцарей не было слепой приверженности ни к Франции, ни к Англии. Интересно, что пятеро из этих воинов сражались в битве при Бувине в 1214 г., причем по разные стороны баррикад: Готье де Шатийон и Гийом де Барр – на стороне Франции, Ренар Булонский, Симон де Монфор и Бернард из Хорстмара – на стороне англичан. Однако, как мне представляется, важнее подчеркнуть другое – этим сборным войском, состоящим из представителей разных наций и земель, в поэме издаека руководит именно Филипп II Август, который под знаменем Франции объединяет славных рыцарей, пришедших из самых разных уголков Европы. Новый список рыцарей в “Le Pas Saladin” возглавляет Гуго де Флорен – союзник Филиппа, фламандский рыцарь, чьи земли находились в провинции Намюр. Другой самый знаменитый герой *pas d’armes* – французский рыцарь Гийом де Барр, о котором известно, что он в битве при Бувине спас жизнь французскому королю. В нашей поэме Гуго де Флорен и Гийом де Барр изображаются как два близких друга, два самых известных из 12 участников битвы рыцаря. Имплицитно они сопоставляются с персонажами «Песни о Роланде» – Роландом и Оливье. Именно Гуго и Гийом направляют действия героев *Pas Saladin*, руководят постановкой грандиозного спектакля, каким была для средневековой аудитории битва с Саладином. Учитывая все эти подробности, не стоит, как мне кажется, сбрасывать со счета давно высказанное мнение Г. Париса о преобладании в поэме француско-фламандского элемента. Примечательно, что с новым списком участников сражения фигуры Ричарда Львиное Сердце и его соратников постепенно вытесняются из описания легендарного эпизода⁸.

⁸ “...on remarquera... la prédominance tout-à-fait contraire à la vérité, donnée à l’élément français et flamand... le rôle de Richard et de ses véritables compagnons s’y était de plus en plus effacé” [Paris 1893, p. 44].

Подчеркнем, что речь в поэме идет о совершенно конкретных исторических событиях – последних днях существования Иерусалимского королевства. В это время в отсутствие сильной центральной власти страна была раздираема противоречиями. В государстве крестоносцев боролись две дворцовые группировки. Одну возглавляли Сивилла – законная дочь короля Амори от первого брака (в поэме она ошибочно названа его сестрой) – и ее супруг Ги де Лузиньян, которого некоторые представители знати желали видеть королем. Другой группировкой руководил Раймунд Триполитанский, могущественный вельможа, которому довелось в качестве регента Иерусалимского королевства вкүсуть власти, – его сторонники стремились возвести на престол дочь Амори от второго брака Изабеллу и ее мужа Онфруа ле Торон. Вторжение Саладина в государство крестоносцев на время сплотило оба лагеря. Однако Ги де Лузиньян принял поспешное решение атаковать сарацин и тем самым подвел Раймунда Триполитанского, заключившего в 1185 г. перемирие с Саладином и проявлявшего осторожность. Знаменитая битва произошла 4 июля 1187 г. около Хаттина, и в ней, как известно, христиане потерпели сокрушительное поражение. Король Ги де Лузиньян и весь цвет рыцарства были взяты в плен, а Раймунду Триполитанскому вместе с несколькими сторонниками удалось вырваться из окружения. Пока бывший иерусалимский король пребывал в плену, у него появился новый соперник – прибывший в 1187 г. в Святую Землю Конрад Монферратский, который отстоял Тир для христиан и, желая стать королем, развел Изабеллу с Онфруа ле Торон и сам женился на ней.

Все эти хорошо известные факты из истории Третьего крестового похода в “*Le Pas Saladin*” обрастают фантастическими деталями, вследствие чего рождается популярная именно во Франции легенда о «предательстве короля Ги». Утрата вследствие битвы при Хаттине (она прямо не называется в поэме) Святой Земли, плен Ги де Лузиньяна объявляется делом рук «вероломных предателей». Их, по мнению автора, пять, и вот их имена:

Li quens de Tribles fu premiers,
 Et li marcis de Ponferans,
 Et d'Ascalone Pieres Liban,
 Apres li sires de Baru,
 Et de Saete, quens Poru (vv. 22–26)

Как всегда в нашей поэме, вымысел очень тесно переплетен с реальностью, и мы можем связать эти пусть искаженные имена с вполне конкретными историческими персонажами. Первый из них

совершенно очевидно сам могущественный граф Триполи Раймунд, второй – Конрад, маркиз Монферратский, третий – граф Аскалона из Яффы (им был до битвы при Хаттине брат Конрада Гиом Монферратский). Под сеньором Бейрута, скорее всего, имеется в виду все же не известный владделец этого фьефа Жан Ибелин, а его дядя Балиан, который и вправду был противником Ги де Лузиньяна; и, наконец, последний «предатель» – Рено Сидонский, о котором известно, что он поддерживал Конрада Монферратского в противовес Ги де Лузиньяну. Именно они, по мнению автора поэмы, предали короля Ги султану Саладину, за что получили денежное вознаграждение, и именно из-за них были утрачены Святая Земля и Гроб Господень.

Вопреки исторической действительности в “Le Pas Saladin” Ги де Лузиньян (как мы знаем, в реальной жизни креатура Ричарда Львиное Сердце), вернувшись из плена, описывает историю предательства именно Филиппу II Августу, который поддерживал его противника Конрада Монферратского. Удивительно, что до сих пор почему-то никто не обратил внимание на следующее обстоятельство: предлагаемая в “Le Pas Saladin” легенда о предательстве есть не что иное, как изложенный в стихах рассказ об этих событиях из распространенного в северо-восточной Франции произведения «Рассказы менестреля из Реймса» (“*Récits d’un ménestrel de Reims*”). Это сочинение, в котором прославляются прежде всего деяния капетингских монархов, можно назвать своего рода панегириком Филиппу II Августу. Заметим, что у «реймского менестреля» действуют все те же пять предателей: наряду с “*li cuens de Triple*” это “*le marchis de Montferrat, le seigneur de Baru, le seigneur de Saiete, le bau d’Escaloigne*” (Ménestrel de Reims 1876, p. 38). Все они, как сообщает поэт, желали жениться на наследнице Иерусалимского королевства Сивилле с тем, чтобы захватить трон. В этом им помогал патриарх, который убеждал Сивиллу развестись с якобы неспособным править Ги де Лузиньяном, дабы государство крестоносцев не попало в руки сарацин (*es mains des Sarrezins*). Тем не менее Сивилла не уступила настоятельным уговорам патриарха и неожиданно для баронов предпочла Ги де Лузиньяна, которому она как своему супругу передала иерусалимскую корону. Как следствие, бароны решили избавиться от Ги де Лузиньяна и замыслили *morteil traïson* (Ménestrel de Reims 1876, p. 15–17). В “Le Pas Saladin” рассказ Лузиньяна о своих злоключениях почти буквально повторяет рассказ менестреля, с той лишь разницей, что главную роль среди баронов в поэме играет именно Раймунд Триполитанский, который использует в своих интригах патриарха (vv. 67–68). Но, как и у «менестреля из Реймса», супруга Ги отвергает притязания

графа Триполи и передает корону Ги де Лузиньяну (vv. 70–74), чем вызывает ненависть злодеев, вознамерившихся погубить короля (v. 77). Далее автор “Le Pas Saladin” и менестрель повествуют, как предатели заключили договор с Саладином с целью выдать Ги и получить за это вознаграждение и как они скрепили договор клятвой (Le Pas Saladin 1897, v. 80–85; Méneſtreſel de Reims 1876, p. 17–18). Согласно менестрелю, они даже подкрепляют свой союз клятвой на крови. По договору, как рассказано в обоих текстах (Le Pas Saladin 1897, v. 75–88, Méneſtreſel de Reims 1876, p. 17–18), предатели должны были спровоцировать вооруженный конфликт короля с Саладином (так в фантастическом виде рассказано о сражении при Хаттине) и во время битвы покинуть поле боя и сделать уступку врагу. Так все и происходит: в нашей поэме предатели опускают знамена и обращаются в бегство (Le Pas Saladin 1897, v. 92–93)⁹, и то же самое проделывают они в рассказе менестреля, где, совершив предательство, они удаляются в свои земли и получают деньги от Саладина (Méneſtreſel de Reims 1876, p. 23)¹⁰. Как в поэме, так и в тексте «менестреля из Реймса» только в плену Ги де Лузиньян узнает от самого Саладина, как готовилось предательство – именно мусульманский правитель открывает ему глаза на происходящее (Le Pas Saladin 1897, v. 86–88; Méneſtreſel de Reims 1876, p. 24). У обоих авторов Саладин проявляет великодушие и отпускает короля (Le Pas Saladin 1897, v. 100–102)¹¹. У менестреля он даже разрешает ему взять с собой 20 лучших пленных рыцарей, снабжает их оружием и провизией (Méneſtreſel de Reims 1876, p. 25).

Итак, согласно легенде, которая в «Le Pas Saladin», по существу, воспроизводит нарратив «менестреля из Реймса», утрата Святой Земли – вина «предателей», врагов Ги де Лузиньяна, которому в поэме горячо сочувствует Филипп. По этой версии французский король выглядит защитником Святой Земли, конфидентом законного правителя государства крестоносцев. А Ричард Львиное Сердце, который всячески поддерживал иерусалимского короля, в этом контексте вообще не упоминается. Стоит отметить, что в сочинении менестреля король уже обвиняется наряду с Конрадом и другими «вероломными баронами» в неудачах Третьего крестового похода.

Помимо «предательства» другая едва ли не самая важная для автора тема поэмы связана с прославлением рыцарства и рыцар-

⁹ “Lor banieres laisont chaïr, / Et se tornerent a fuir”.

¹⁰ “li traiteur s’e alerent en leurs terres, / et Salehadin leur envioia or et argent”.

¹¹ “De tant me fist il grant bonte, / De prison me laisast alier, / Car je n’avoü or ne argent”.

ских подвигов. Поэт в высокопарном стиле описывает бой 12 воинов с сарацинами, награждает христианских паладинов хвалебными эпитетами, в своих стихах воспеваает их доблесть и храбрость. Рассказу о самой битве, собственно, и посвящена большая часть поэмы (Le Pas Saladin 1897, v. 325–560). В начале сражения мусульманские войска во главе с «королями» Малакен и Эскорфар прибывают к горному перевалу, где их встречают 12 благородных рыцарей – 12 «леопардов» (Le Pas Saladin 1897, v. 345–346). Уже одним своим видом «французы» (Franchois) – так называет поэт христианских рыцарей – внушают страх сарацинам (v. 351–352)¹². Бой затевает рыцарь Гийом де Барр, который без страха бросается в сражение. Он разит сарацин и сшибает с седла короля Малакена, который от нанесенного ему удара падает замертво (v. 353–374). Честь сразить наповал второго короля – Эскорфара – в поэме предоставляется Ричарду Львиное Сердце (v. 375–385). Описанные подвиги поэт помещает в контекст героической эпопеи французского Средневековья, уподобляя рыцарей поэмы героям «Песни о Роланде»: по его словам, если бы кто-нибудь увидел начало сражения, то мог бы без сомнения сравнить этих бойцов только с 12-ю парами Франции, погибшими в Ронсевальском ущелье (v. 386–390):

Qui dont veïst les chevaliers
Commencer un estor planier
Bien poïst dire sans doutance,
Que puis les. XII. pairs de France,
Qui furent mors en Ronceval,
Ne trouvaist on les parigal,
Qui furent cil dont je vous conte.

На протяжении всего повествования автор поэмы восхваляет ратные подвиги рыцарей, имена которых тщательно перечисляет. Рассказывая о беспримерном поведении воинов в бою (v. 393–405), он отмечает всех и каждого в отдельности. Согласно поэту, все они безусловно выполняли свой долг и своими поступками являли пример для всех, кто желает им подражать и заботиться о своей чести (v. 407–410)¹³. В его глазах это самые лучшие воины во всем мире – поэт называет их «цветом рыцарства», а рыцарство для него значит то же, что благородство (v. 411–416)¹⁴.

¹² “Chascun d’eaus de paor tressue, / Car il vinrent sir les Franchois”.

¹³ “Chascun i fist bien son devoir. / On ne les set de quot reprendre, / Maint bon essemple i puet en prendre / Qui a bien beë et a honnor”.

¹⁴ “C’erent del monde li meilleur, / Et la flor de chevalerie, / Qui grant noblece senefie”.

Примечательно, что в поэме рыцарями восхищаются даже их враги – сарадины. Пребывая в неизвестности об исходе сражения, Саладин посылает к горному перевалу своего шпиона Торневана, который, по словам поэта, очень много знал о христианском рыцарстве и к тому же разбирался в геральдике (v. 423–428). Шпион со скалы разглядывает рыцарей (v. 440–460) и рассказывает Саладину об увиденном. По его словам, противники мусульман – храбрые доблестные рыцари из войска Франции (*ost de France*), лучшие из лучших: как роза и лилия превосходят по красоте все цветы, так и эти 12 рыцарей по доблести и чести превосходят всех прочих (v. 473–477)¹⁵. Знарок геральдики, Торневан по гермам идентифицирует каждого из 12 рыцарей (v. 480–490), называя первым Ричарда Львиное Сердце, а 12-м – Гуго де Флорена. И опознав всех участников происходящей на его глазах битвы, сарадин приходит к выводу: «Это цвет христианства» (*C'est la flor de crestientet*).

Еще более поразительно отношение к рыцарству самого Саладина. Узнав о больших потерях мусульманского войска, включая гибель двух королей (v. 505–508), он хотя и сожалеет об утратах, но не может удержаться от восхищения французскими рыцарями, которых «ценит и восхваляет весь мир» (v. 511). Саладин, который в литературе этого времени изображается как великодушный и куртуазный враг крестоносцев [Paris 1893; Tolan 1996], видит в участниках *pas d'armes* достойных по оружию братьев – ведь сам он, как вспоминает поэт, также член рыцарской корпорации, так как был посвящен в рыцари своим христианским пленником – паладином Гуго Тивериадским (*Le Pas Saladin* 1897, v. 520–525). И потому султан ни за какие сокровища не желает стать причиной смерти столь славных воинов (v. 515–517)¹⁶. Саладин не пасует перед превосходящим его врагом, но считает бесполезным сопротивление им. Своим подданным он заявляет, что участники сражения – 12 французских пэров – могут навредить сарацинам больше, чем вся христианская армия (v. 532–534)¹⁷. И мусульманские иерархи на общем совете решают покинуть горный перевал и направиться в надежную крепость – Дамьетту (v. 540–545).

В этом гимне рыцарям-участникам легендарного сражения бросается в глаза то, что так или иначе все военные подвиги все же

¹⁵ “Ensi com rose et flor de lis / Seurmonte de biaute les flors. / Habonde et proece et honnors / Es chevaiers dont je vous conte”.

¹⁶ “Que ce seroit trop grant pite / De mettre telle gent a mort; / Ce ne feroit il pour nul”.

¹⁷ “Cil. XII. dont je l'os parler / Pourroient plus nos gens grever, / Que tout li ost des crestiens”.

приписываются Франции. Французское рыцарство восхваляется даже устами сарацин – Саладина и Торневана. В самом деле, весьма примечательно, что хотя состав войска пестрый (12 рыцарей, как мы помним, происходят из разных земель), но в рассказе о битве они называются *Franchois*, парами Франции (*pairs de France*), их причисляют к «французскому войску» (*ost de France*), их постоянно сравнивают с героями самой знаменитой поэмы французского средневековья «Песни о Роланде» – а значит, сама битва вписывается в военную историю прежде всего королевства Франции.

В поэме плоды блистательной победы пожал опять-таки французский король. По окончании военной авантюры рыцари возвращаются во «французское войско», их со слезами радости на глазах приветствует и ласково принимает Филипп (v. 564–570). «Куртуазный король Франции» берет за руку Ричарда Львиное Сердце, ведет его и всех баронов в свою палатку и устраивает обед в честь героев (v. 575–579)¹⁸. Далее описывается обильная трапеза, где их угощают изысканными блюдами (vv. 580–585), а в заключение автор поэмы еще раз произносит настоящий панегирик бойцам. 12 воинов, защитивших горный перевал от сарацин, прославляются как «зерцало рыцарства» для тех, кто стремится к чести и поддерживает рыцарство (v. 598–600)¹⁹. Благодаря своему подвигу эти воины удостоились небесной награды, и поэт призывает молиться Богу и Деве Марии, чтобы 12 рыцарей попали в рай (v. 601–604)²⁰. В результате их подвига, продолжает поэт, были взяты Акра и Тир, Ги вновь стал королем государства крестоносцев (v. 608–611) – и в этом им помог Господь (*Ainsi secourt Dieu ses amis*). Таким образом, описанный *pas d'armes*, предпринятый по велению Филиппа II Августа, благословившего воинов на ратные подвиги, рассматривается как богоугодное дело, крестоносная эпопея и христианское рыцарство прославляется и возвеличивается, а французский король изображается как главный вдохновитель и устроитель военной авантюры...

Итак, читая поэму, мы можем наблюдать, как военный эпизод, возможно, связанный с реальной битвой у Яффы летом 1192 г., постепенно обрастает фантастическими деталями; в рассказе о нем искажаются известные факты истории крестовых походов и Иеру-

¹⁸ “Par la main prist Richart l’Anglois, / En son tref maine les barons, / De tous leur oste les blasons, / Et les aida a desarmer. / Le souper firent appareillier”.

¹⁹ “C’est. I. tres nobles mireors, / A ceulz qui tendent a honors, / Et maintiennent chevalerie”.

²⁰ “Prions a Die le filz Marie, / Qu’en paradis etet a soulas / Les. XII. Qui gardont le pas, / Et la noble chevalerie”.

салимского королевства: приведенные в хрониках имена участников событий заменяются другими именами, изобретается «легенда о предателях», в которой в ложном свете освещается роль исторических персонажей, а роль Ричарда Львиное Сердце в делах Иерусалимского королевства умаляется. В результате известный военный эпизод перетолковывается и переосмысливается в духе *matière de France* – история памятного сражения превращается в выгодную для французской короны легенду.

Внимание Франции, и не только этой страны, к поэме, вероятно, было связано с поисками идентичности средневекового общества. Аристократические семьи, земли и целые страны претендовали на то, чтобы сделать историю *pas d'armes* «своей» и использовать ее ради собственных интересов. Этой цели служили и произведения искусства, посвященные “Le Pas Saladin”. Не случайно с ростом интереса к крестовому походу, по мере осознания ценности исторического прошлого этот сюжет все больше привлекал внимание поэтов и художников. Об этом свидетельствуют даже первые строки нашей поэмы, в которых автор «с удовольствием вспоминает» о 12 славных палладинах, которые охраняли горный перевал от Саладина и чьи изображения можно видеть в залах замков и дворцов (vv. 1–5):

Del recorder est grans solas,
De cheaus qui gardent le pas
Contre le roy Salehadin;
Des douze princes palasins
Qui tant furent de grant renom
En mainte sale les point on.

Среди этих предметов искусства, по большей части утраченных, немалая доля французских. Это и изделия декоративно-прикладного искусства, и произведения ювелирного искусства [Loomis 1915, p. 523–528; Prinnet 1922, p. 274–287], а также литературные сочинения, в которые авторы вставляют знаменитый военный эпизод²¹. “Le Pas Saladin”, несомненно, занимал важное место в исторической памяти Франции, и он, как мы видели на примере нашей поэмы, был также значим для утверждения первенствующего статуса Франции как величайшей крестоносной нации, а французского короля – как главы рыцарской корпорации. По мере того как крестовый поход становится важной составной частью политики и идеологии французских королей, они в полной мере осознают по-

²¹ Даже в «Романе о Розе» (стр. LXV–LXVII) описан турнир около Сен-Трона, в котором участвуют рыцари из “Le Pas Saladin”.

лезность для своей власти как всей крестоносной традиции, так и связанного с “Le Pas Saladin” сюжета.

И в заключение приведем всего лишь один пример из хроники Фруассара, свидетельствующий о том, как французские монархи использовали “Le Pas Saladin” для репрезентации своей власти.

В 1389 г., в разгар Столетней войны, легендарный эпизод был инсценирован в Париже по случаю въезда королевы Изабеллы Баварской. События 200-летней давности разыграли прямо на улице Сен-Дени, где были воздвигнуты театральные подмости. На сцене присутствовали все «участники сражения» – христиане и сарацины, а французский король находился несколько в стороне. В тот момент, когда Изабелла Баварская прибыла на представление, «король Ричард» отделился от своих товарищей и подошел к стоявшему на возвышении «королю Франции» и попросил у него разрешения атаковать сарацин. Получив одобрение государя, “roi Richart” вернулся к своим товарищам, и они напали на стоявших на сцене «сарацин». Как пишет Фруассар, представление, на котором была показана великая битва, длилось довольно долго, но все смотрели спектакль с удовольствием (Froissart 1867, p. 9).

Источники

- Ambroise 1897 – *Ambroise*. L'Estoire de la guerre sainte. Histoire en vers de la 3-ième croisade par Ambroise / Éd. G. Paris. Paris: Imprimerie Nationale, 1897.
- Froissart 1867 – *Froissart, Jean*. Chroniques / Ed. J.M.B. Kervyn de Lettenhove. Bruxelles: V. Devaus, 1867. T. 2.
- Guillaume le Breton 1885 – *Guillaume le Breton*. Philippide // Œuvres de Rigord et de Guillaume le Breton, historiens de Philippe-Auguste / Éd. H.-F. Délaborde, Paris: Librairie Renouard, 1885. T. 2.
- Itinerarium peregrinorum 2001 – The Chronicle of the Third crusade: the Itinerarium peregrinorum et Gesta Ricardi / Ed. H.J. Nicholson. London: Routledge, 2001.
- Ménestrel de Reims 1876 – Récits d'un ménestrel de Reims au 13 siècle / Éd. N. de Wailly. Paris: Librairie Renouard, 1876.
- Le pas Salhadin 1836 – Le pas Salhadin, pièce historique en vers relatives aux croisades / Éd. G.-S. Trébutien. Paris: Silvestre, London: Pickering, 1836.
- Le Pas Saladin 1897 – “Le Pas Saladin” / Ed. R.S. Lodeman // Modern Language Notes. Vol. 12. No 2 (Jan., 1897). P. 42–48.

Литература

- Le Clerc 1856 – *Le Clerc V*. Poésies historiques // Histoire littéraire de la France. Paris: Firmin Didot et Treuttel et Wurtz, 1856. T. 23. P. 336–511.
- Lindner 1991 – *Lindner A*. L'influence du roman chevaleresque français sur le pas d'armes // Publications du Centre Européen d'Études Bourguignonnes. 1991. № 31. P. 67–78.

- Lodeman 1897 – *Lodeman F.E.* Le Pas Saladin. Introductory // *Modern Language Notes*. Vol. 12. No 1 (Jan., 1897). P. 11–17.
- Loomis 1915 – *Loomis R.S.* Richard Cœur de Lion and the *Pas Saladin* in Medieval Art // *Publications of the Modern Language Association*. 1915. № 30. P. 509–528.
- Loomis 1954 – *Loomis R.S.* The *Pas Saladin* in art and heraldry // *Studies in Art and Literature for Belle da Costa Greene*. Princeton: UP, 1954. P. 83–91.
- Paris 1893 – *Paris G.* La légende de Saladin. Paris: Imprimerie Nationale, 1893 (extraits du *Journal des Savants* (mai à août 1893)).
- Prinet 1922 – *Prinet M.* Le Pas Saladin représenté sur un coffre du musée de Cluny // *Bulletin de la Société des Antiquaires de France*. Paris: C. Klincksieck, 1922. P. 274–287.
- Runciman 1951 – *Runciman S.* A History of the Crusades. Cambridge: Cambridge University Press, 1951. Vol. 3.
- Tolan 1996 – *Tolan J.* Mirror of Chivalry: Salah al-Din in the Medieval European Imagination // *Cairo Papers in Social Science*. Cairo: The American University in Cairo Press, 1996. Vol. 19. P. 7–38.

References

- Le Clerc, V. (1856), “Poésies historiques”, *Histoire littéraire de la France*, Firmin Didot et Treuttel et Wurtz, Paris, t. 23, pp. 336–51.
- Lindner, A. (1991), “L'influence du roman chevaleresque français sur le pas d'armes”, *Publications du Centre Européen d'Études Bourguignonnes*, no 31, pp. 67–78.
- Lodeman, F.E. (1897), “Le Pas Saladin. Introduction”, *Modern Language Notes*, vol. 12, no 1 (Jan., 1897), pp. 11–17.
- Loomis, R.S. (1915), “Richard Coeur de Lion and the *Pas Saladin* in Medieval Art”, *Publications of the Modern Language Association*, no 30, pp. 509–528.
- Loomis, R.S. (1954), “The *Pas Saladin* in art and heraldry”, *Studies in Art and Literature for Belle da Costa Greene*, Miner, D. (ed.), Princeton University Press, Princeton, pp. 83–91.
- Paris, G. (1893), *La légende de Saladin*, Imprimerie Nationale, Paris, France.
- Prinet, M. (1922), “Le Pas Saladin représenté sur un coffre du musée de Cluny”, *Bulletin de la Société des Antiquaires de France*. C. Klincksieck, Paris, pp. 274–287.
- Runciman, S. (1951), “The Kingdom of Acre and the Later Crusades”, *A History of the Crusades*, vol. 3, Cambridge University Press, Cambridge, UK.
- Tolan, J. (1996), “Mirror of Chivalry: Salah al-Din in the Medieval European Imagination”, *Cairo Papers in Social Science*, vol. 19, The American University in Cairo Press, Cairo, pp. 7–38.

Информация об авторе

Светлана И. Лучицкая, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия; 1119334, Россия, Москва, Ленинский пр., д. 32а; odysseus1989@mail.ru

Information about the author

Svetlana I. Luchitskaya, Dr. of Sci. (History), leading researcher, Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; bld. 32a, Leninskii Av., Moscow, Russia, 125993; odysseus1989@mail.ru